

Банкротство регулирует новый Закон, старые проблемы остаются

Аннотация:

Институт банкротства один из самых востребованных в предпринимательских правоотношениях. Законодатель достаточно активно им интересуется: было принято три Закона (1992, 1998, 2002 гг.). Концептуальные вопросы остались неурегулированными.

Ключевые слова:

Банкротство; несостоятельность; конкурсное производство; статус арбитражного управляющего; кодификация.

Кардинальные изменения, происшедшие во всех сферах Российской общества, преобразования в социальной и политической жизни потребовали новых подходов к регулированию экономических отношений, ядром которых стала ранее не признаваемая государством предпринимательская деятельность.

Одновременно с возникновением предпринимательства получили свое признание такие понятия как «самостоятельность», «осуществление деятельности на свой риск». Многообразие участников хозяйственного оборота, специфика, осуществляемой ими деятельности вызвали настоятельную необходимость особого правового регулирования процесса их несостоятельности. Таким образом, государство, сложив с себя полномочия «экономического поводыря», предоставив свободу действий хозяйствующим субъектам на ниве предпринимательства, оставило за собой функции «санитара» в случаях экономической несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов экономических отношений. Такое положение вещей привело к возрождению институт несостоятельности (банкротства), как особого механизма, связанного с восстановлением платежеспособности должника, либо его ликвидацией. Наличие его в рамках рыночной экономики является естественным и необходимым. Как сказал президент одной из американских авиакомпаний, «капитализм без банкротства – это тоже самое, что христианство без ада» (видимо ад в смысле чистилища).¹

Законодательство о банкротстве в настоящее время предусматривает применение различных процедур. В статье речь идет лишь об одной процедуре – конкурсное производство. И это не случайно. По свидетельству статистики в последнее время возросло не только общее количество дел о несостоятельности (банкротстве), но и удельный вес

применяемых ликвидационных процедур. В этих условиях становится очевидной необходимость дальнейшего исследования института банкротства и конкурсного производства, как его процедуры. Ликвидация должника вследствие несостоятельности является одним из оснований прекращения его предпринимательской деятельности, что требует особого внимания и четкого правового регулирования данной процедуры.

Новый Закон «О несостоятельности (банкротстве)» в отличие от Закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.98г. более детально урегулировал отношения несостоятельности должников, но вместе с тем и он не вполне отвечает требованиям практики. Неясными остаются и принципиальные вопросы теории конкурсного производства. Вследствие этого статус конкурсного управляющего (как и внешнего, и временного управляющих) не имеет четкого правового решения. В ходе применения Закона нет однозначного и исчерпывающего ответа на возникающие многие вопросы, в том числе и те, которые связаны с согласованием норм о банкротстве с нормами других законов и подзаконных актов (Конституция РФ, 1 К РФ, «Ои акционерных обществах» и др.). Так, например, остаются неясными вопросы возможности применения п.2 ст.53 ГК РФ при установлении правового положения конкурсного управляющего и др.

Российское законодательство, по сути, заняло «золотую середину» между «прокредиторским» и «продолжниковским» подходом к проблеме банкротства, применяемыми в рыночных правовых системах других стран. Здесь должен быть еще найден баланс интересов кредиторов, должника и государства, памятуя, конечно, о том, что экономический ущерб несут в первую очередь кредиторы. Не стоит думать, что конкурсное производство – это своего рода «наказание» для нерадивого предпринимателя. Это – своеобразная мера «хирургического воздействия», которая позволяет защитить интересы кредиторов, когда все

¹ Степанов В.В. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России./Актуальные вопросы гражданского права. М., 1998., С. 161.

«терапевтические» средства оздоровления самого должника не дали положительных результатов; минимизировать потери должника, реализовать функции государства по эффективному регулированию предпринимательской деятельности. Кроме того, в практическом плане устранение всех коллизий, неточностей, пробелов в правовом регулировании конкурсного производства приведет, по наш взгляд, к активизации деятельности и самих субъектов гражданского оборота.

Законодателю, по наш взгляд, стоило бы более внимательно подойти к концептуальной разработке основных проблем института конкурсного производства как процедуры банкротства, анализу особенностей применения данной процедуры в отношении отдельных категорий должников, выявлению основных проблем и недостатков правового регулирования.

Как и предыдущих Законах о банкротстве 1992 и 1998 гл. в новом Законе не определена природа конкурсного производства. Мы считаем, что его следует рассматривать как многогранную (комплексную) процедуру, в рамках которой у должника сохраняется хозяйственная и административно-управленческая деятельность, наряду с которой осуществляется и специфическая ликвидационная процедура с элементами арбитражного процесса и исполнительного производства. При этом имущество должника в рамках конкурсного производства приобретает особый правовой режим, выражаемый в ограничении права собственности. Хозяйственная деятельность должника подчинена при этом не только частному интересу собственника имущества, а некому интегральному интересу, в связи с чем, в качестве основной цели конкурсного производства выступает: *максимальное уменьшение потерь субъектов права, чьи интересы затронуты банкротством должника.*

Обойден вниманием и вопрос правового статуса конкурсного управляющего. Конкурсный управляющий – основной участник конкурсного производства, на которого непосредственно возлагаются задачи по достижению целей данной процедуры банкротства. Конкурсный управляющий не может быть отождествлен с органом должника, хотя, в отдельных случаях и реализует его функции. Конкурсный управляющий является носителем, прежде всего, материально-правовых (предпринимательских), а также процедурно-процессуальных отношений. Исходя из этих положений, нам видится, что его правовая природа наиболее близка к правовой природе доверительного управляющего.

Ни единожды в цивилистической полемике при обсуждении теоретических проблем банкротства ставился вопрос невозможности синонимизировать такие понятия как «банкротство» и «несостоятельность». Тем не менее, законодатель вновь сливает эти два совершенно разнородных термина в один. Мы считаем, что при определении природы банкротства нельзя отождествлять категории «несостоятельность» и «банкротство», их необходимо трактовать как разные понятия. Причем, в основе

собственно банкротства должника лежит «концепция неоплатности», а при несостоятельности речь должна идти пока лишь о неплатежеспособности должника. Банкротом он должен признаваться после вынесения соответствующего решения суда (исключение составляет случай добровольного признания банкротства). В предлагаемом варианте конкурсное производство становится единственной судебной процедурой банкротства, а финансовое оздоровление, наблюдение и внешнее управление будут отнесены лишь к той судебной стадии, когда должник имеет статус несостоятельности. Понятие несостоятельности можно понимать и в широком смысле слова, тогда банкротство следует рассматривать как квалифицированную несостоятельность.

Другим непродуманным моментом со стороны законодателя остается вопрос об очередности удовлетворения очереди кредиторов. По наш взгляд, вполне обоснованы сделать акцент на приоритетном удовлетворении требований субъектов предпринимательства по отношению к требованиям государства. Для этого, во-первых, предлагается удовлетворение требований по обязательствам должника, обеспеченным залогом имущества, производить вне общего конкурса за счет соответствующего предмета залога, который в этих целях не включается в конкурсную массу. Во-вторых, удовлетворение требований кредиторов по гражданско-правовым обязательствам, в том числе убыткам и штрафным санкциям, производить соответственно в третью очередь, а по требованиям государства в части обязательных платежей в бюджет и во внебюджетные фонды – в четвертую.

В условиях нестабильного рынка предпринимательская область правового регулирования всегда будет оставаться чрезвычайно динамичной. Уследить за своевременным изменением всех нормативных актов, регулирующих те или иные предпринимательские отношения и, в частности, отношения, связанные с банкротством субъектов предпринимательства не представляется возможным. В целях дальнейшего развития и совершенствования законодательства о банкротстве было бы целесообразным разработать Кодекс законов о банкротстве. Это обусловлено тем, что, в настоящее время процедуру банкротства, наряду с Гражданским и Арбитражным процессуальными кодексами, регулирует Закон «О несостоятельности (банкротстве)», ряд специальных законов, посвященных особенностям производства в отношении отдельных категорий должников, а также многочисленные подзаконные нормативные акты. Это приводит не только к сложностям в правоприменительной практике, но и к возникновению ряда противоречий в правовом регулировании. При этом развитие законодательства о банкротстве идет по пути создания специальных норм, учитывающих особенности банкротства отдельных видов должников. В этой связи именно кодификация, как наиболее совершенный вид систематизации законодательства, позволила бы не только устранить уже имеющиеся противоречия, по и

совершенствовать и развивать законодательство в противоречий.
дальнейшем, не создавая при этом внутренних